

ЗВЕЗДАМИ

позади, можно было петь и петь, и петь, не боясь потерять тональность, сбиться с ритма и посадить голос. На пароме мы пели в разных местах и на разных палубах, вокруг нас собирались люди, русские и иностранцы, подпевали нам, просили исполнить ту или иную песню и пели вместе с нами. Нас благодарили, с нами

фотографировались, и мы в очередной раз ощутили, что своим пением можем приносить радость людям. И это было потрясающе!

Л.Ф. БАБАЙКИНА (ПЛЕНОК), выпускница 1964 года. (ф-т ин. языков), участница хора выпускников

Музыкальный концерт с мужским хором г. Гамбурга в Петри-кирхе, май 2008 года. Руководитель хора — С.Н. Легков. Концерт в Мальтийской капелле. Май 2008 года. Руководитель хора Н. Легков

Наконец-то и я смогла прочувствовать, ощутить ту легендарную творческую атмосферу, о которой столько слышала от «стариков», воспринять его удивительные комментарии к произведениям, воспоминания о композиторах и дирижерах, замечания хористам и партиям, которые достойны конспектирования (что я и делаю).

Хор стал судьбой для многих и многих людей. Сколько родилось хористских семей (в их числе и наша, с тремя детьми и уже

четырьмя внуками). Сколько детей хористов стало любителями музыки и профессиональными музыкантами!

Благодарю всех — дирижеров, хористов — за то, что они были и есть в моей жизни! Бесконечно люблю все, что связано с хором!

Многая лета!

Людмила ЕМЕЛЬЯНЕНКО (МИСЛАВСКАЯ), выпускница математического факультета, 1970 год

ЧТО ДЛЯ ВАС ЗНАЧИТ ХОР?

— Хор — моя семья. Он одно из главных дел моего мужа и моих тоже. Трое наших детей с пеленок знакомы с хором и хористами, любят бывать на наших концертах и праздниках.

Людмила ЕМЕЛЬЯНЕНКО, альт

— Сегодня практически без хора я не мыслю своей жизни. Здесь мое главное увлечение, мои друзья, мои многоуважаемые руководители.

Валентина ЖУРАВЛЕВА, альт

— Мне дорог коллектив хора, люблю дирижеров, ценю репертуар

и благодарна за знакомство с музыкой великих композиторов.

Зоя ИВАНОВА, сопрано

— Пение — основа моей души...

Тамара КАЧАНОВА, сопрано

— Все! Продление жизни, уход от суеты домашней. Порадовать концертами и своим пением родных и друзей.

Марина КОЖАРСКАЯ, альт

— Отдушина. Активное наслаждение многоголосым звучанием хора. Общение с хорошими людьми — хористами, дирижерами.

Варвара ЛАТЫШЕВА, альт

— Хор открыл для меня мир клас-

сической и духовной музыки, для меня почти неизвестный.

Леонид ПОТРАВНОВ, бас

— Радость для души и возможность творческого участия в музыке «изнутри».

Ольга САВИНОВА, сопрано

— ...Это дисциплина, обязательство перед товарищами по хоровой партии, перед хором. Это и нелегкий труд над своим развитием в вокальном и музыкальном плане. Пение оздоравливает легкие и душу.

Борис СКРЯБИН, тенор

«ПРЕКРАСЕН НАШ СОЮЗ!..»

Цель этих записок — рассказать о моем добром отношении всего лишь к нескольким из тех сотен людей, с которыми я пел в хоре. По сути, это будут мои им признания в любви. Это не значит, что остальных не любил. Любил и люблю. Но обо всех рассказать невозможно.

В хор я пришел в 1960 году и пою партии теноров уже более 20 лет. За долгие годы в нашем коллективе возникло много разных традиций, ритуалов, правил, которые строго соблюдались. Две из этих традиций очень важны для моего рассказа. Первая — в торжественные дни — 23 Февраля и 8 Марта — следуют обоюдные поздравления и подарки. Вторая — обязательное поздравление дирижера и каждого хориста с днем его рождения на ближайшей после этого события репетиции. Мне посчастливилось не раз выполнять эту приятную миссию.

Вот некоторые мои воспоминания о людях и «плагиатки» им (поздравления на известные мелодии).

Создатель нашего хора — Георгий Ервандович Терацянц. Мне он запомнился резко контрастным. К нам он относился, как к бесконечно любимому несмышлёнышу. Большинство хористов о музыке, музыкальной грамоте, хоровом искусстве имели весьма смутное представление. Видимо, поэтому на каждой репетиции дирижер прерывал наше пение монологами, рассказывая о композиторах, об эпохе, в которой они жили, о содержании произведений Моцарта, Баха, Лотти и т.д. Он учил нас азам. До красок, до нюансов мы должны были ещё дойти. Все бразды организационного правления были в руках у дирижера. У него был дар общения. Хористы стали одной семьей. Всех объединяли не только репетиции, но и совместные дела: гастроли, субботники, выезды в лес; работали и отдыхали вместе, было много времени для общения, узнавания друг друга. Дирижер был строг и справедлив: за пропуск репетиции без уважительной причины (ими были болезнь, экзамен, отсутствие в городе) и за слабое знание партии он безжалостно отстранял хористов от концерта.

Рядом с Георгием Ервандовичем был единомышленник Арнольд Петрович Кудинский. Он свои эмоции не выплёскивал, в основном, это были «разборы полётов» после концертов. Но делалось это с изящным юмором; хор взрывался от смеха, когда он рассказывал, как мы слышимся из зала. В 1962 году Георгий Ервандович передал нас с рук на руки выпускнику Ленинградской консерватории Станиславу Николаевичу Легкову. Характер репетиций при нем резко изменился. Станислав Николаевич тоже не скупился на образы (чего стоит одна только его реплика: «В музыке лучше никогда, чем поздно»). Но, по большому счету, дирижерские разговоры на репетициях закончились. Мы уже кое-что умели, поэтому дирижер стал требовать от нас красок, нюансов, эмоций, качества исполнения. В практику вошли два нововведения: пение молча и пение квартетами. И то, и другое было очень трудно, зато

захватывающе интересно. Дирижер называет произведение, дает тональность и темп, дирижирует, а хор внимательно следит за его руками и... молчит. Потом, по команде дирижера, вступает именно с того места, до которого «допел» молча. Попробуй хоть на мгновение отвлечься — уже не вступишь.

Вторая новинка была ещё страшнее. Хор разбивается на квартеты по одному человеку из каждой партии. Спрятаться не за кого. Каждый ведет свою мелодию, ты весь на виду. И все твои мелкие огрехи (не там взял дыхание, где-то не дотянул, где-то вовремя не вступил) — как на ладони. Кто-то испугался трудностей и ушел, но большинство хористов очень скоро вошли во вкус и поверили Станиславу Николаевичу безоговорочно.

Концертмейстер Саша Говоров, будучи студентом Консерватории, продолжил дело Станислава Николаевича, когда он уехал работать в другой город осенью 1964-го, завершил учебный год и — вернулся через 13-тилетнюю паузу, перед 20-летним юбилеем, в сентябре 1978 года, в возрождающийся хор выпускников уже зрелым мастером. Это тоже был удивительный дирижер, наш Александр Ефимович Говоров. Голос — тихий, но каждое слово слышат все. Движения рук — очень скупые, но «говорящие», понятные каждому. Он мало показывает голосом, но легко понимаешь, как петь. Пять лет под его руководством — как золотой сон.

В 1983 году, став лауреатом конкурса молодых дирижеров, он уехал, а нас — традиционно с рук на руки — передал дирижеру «от Бога» Владимиру Александровичу Маркину, который вел нас по миру музыки 18 лет! Вершиной его работы с нами стала концертная поездка в Гамбург в 2001 году. После этого он с нами расстался, а с хором вновь согласился работать — и работает до сих пор.

Среди моих последних «плагиатов» и ему есть поздравление:

*Нам повезло когда-то несказанно,
К нам Ты пришел негаданно-нежданно.
Дням тогда, беспечные, мы счета не вели,
Мы просто радовались жизни, как могли.
Разлуки горький на душе остался след,
Нас разбросало по стране на сорок лет.
Хоть седина давно не только на висках,
Мы память бережно храним о тех годах,
И верим — Ты нам предназначен был судьбой,
Ведь нам так хочется и дальше петь с Тобой!..
Концовку с энтузиазмом исполнял весь хор:
Мазэстро, Ты для нас кумиром сразу стал,
Позволь нам возвести тебя на пьедестал.
Мэтр, тебе внимаем мы, дышанье затая,
Ты вырываешь нас из бездны бытия.
Мы верим — Ты нам предназначен был*

судьбой.
Ведь нам так хочется и дальше петь с Тобой.

Теперь — о друзьях-хористах. Первый в этом списке — человек, чье имя известно каждому с зарождения хора. Все годы он был лидером, заводилой, смутьяном. Филолог-герценовец, он был неизменным редактором всей хоровой прессы, организатором лесных вылазок, капустников, хоровых праздников, поздравлений (к каждому 8 Марта со всеми желающими он ездил за охапками вербы для хористок, инициировал «подарки партий» и т.п.). В роли хорового «бога» Камертона проводил посвящение новичков в хористы, поддерживал эпистолярную дружбу с уехавшими из Ленинграда дирижерами и хористами. Вместе с другими «стариками» организовал возрождение хора... Будучи дважды женат, в спутницы жизни он оба раза выбирал хористок... Он был в хоре с самых первых репетиций и пропустил только две последние в своей жизни...

*Поя со дня рожденья хора,
Ты делу предан был душой.
И неслучайно Командором
Тебя мы звали меж собой...*

Когда я задал вопрос: «А вот это про кого: «Вспомните, товарищи потомки, агитатора, горлана, главаря»?», хор ответил чуть не хором: «Владик Емельяненко».

...Еще один Владик — Гроссман. В хоре он тоже был всегда. Поначалу — он наш хоровой фотолетописец. Но, кроме того, Владик был неутомимым организатором наших походов. Вся Ленобласть им исхожена вдоль и поперек — без нас (со своими школьниками: ведь он учитель физики) и с нами. И не было случая, чтобы он не вывел нас обратно, в отличие от Ивана Суасанина. Ему было мое посвящение на мотив песни «Глобус».

*Знаю точно, где встретиться нам
Придется с тобой:*

*Репетиций дни мечены каждой
Средой.*

*Пусть мелькают мимо дни за
днями.*

*В это дело мы росли корнями.
Вновь сойдемся на родном по-
роге —*

*В среду нет для нас другой до-
роги...*

Люда Соколова. Мы с ней учились на одном факультете — физики — и на одном курсе. Спортивная, подвижная, азартная, активная, — она была очень заметной. Быстро стала уполномоченной по факультету. Прекрасно вела наши концерты. А как истово она играла в футбол! Для однокурсницы другого выбора не было, только «Факультет».

Александр МАЛЫКИН, выпускник факультета физики 1966 года